

ДЕРЗАТЬ В НАУКЕ

В нашей стране осуществлен в основном социализм—первая, низшая стадия коммунистического общества. Сейчас мы вступили в новую полосу развития, в полосу постепенного перехода ко второй, высшей фазе коммунизма. То, что построено нами за годы двух сталинских пятилеток, грандиозно. Но это лишь часть той великой созидательной работы, которую нам предстоит провести в ближайшие десятилетия. Колоссальные задачи, которые стоят перед нами в строительстве коммунистического общества. Строить коммунизм—это значит далеко обогнать в технико-экономическом развитии передовые капиталистические страны. Это значит всемерно освоить огромные природные богатства СССР. Коммунизм—это мощное развитие электрификации и механизации страны, всемерное облегчение физического труда с заменой его работой машин. Коммунизм—это покорение пустынь, превращение их в плодородные оазисы, это высокие, невиданные урожаи.

Строить коммунизм—это значит постепенно преобразовывать процесс производства, переводя его на более высокую технологическую базу. Гениальная идея о подземной газификации угля, обоснованная великим русским химиком Д. И. Менделеевым, идея, горячо подхваченная Лениным,—уже начинает воплощаться в жизнь в нашей стране. Одно из научно-технических достижений, когда оно будет проведено у нас в широких масштабах, произведет полный технический переворот в производстве.

Коммунизм—это строй, где производительность труда вырастет до размеров, которых никогда не бывало и не может быть в капиталистических странах. Это—строй, где все производимое течет по коммунистическому потоку, где еще ярче, полнокровнее, счастливее будет жизнь человека.

Переход от социализма к коммунизму, осуществление его высшей фазы немислимо без обобщения громадного практического опыта, накопленного на всех участках социалистического строительства, без научной разработки теоретических и практических проблем коммунизма.

Значит, надо всемерно поднимать и развивать советскую науку и технику, добиваться широчайшего разветвления научно-исследовательских работ во всех отраслях знаний.

Какие великолепные, необозримые просторы для работы открываются перед деятелями советской науки и техники! Особенность нашей страны, нашего строя в том, что всякое научное достижение, всякое открытие, идущее на пользу обществу, не делается достоянием отдельных эксплуататоров, как это происходит в капиталистических странах, не служит для выколачивания прибылей и выжимания пота трудящихся. Каждое такое достижение в нашей стране широко подхватывается трудящимися массами, идет на благо народа. Разве академик Лысенко работал один, производя свои опыты по яровизации? Нет, его опыты подхватывали тысячи практиков-новаторов, тысячи колхозов, производя их в массовых масштабах, на миллионах гектаров посева, повышая тем самым урожай социалистических полей. Наука в Советском Союзе служит народу, сделавшись общенародным достоянием. Для каждого научного работника, каждого инженера и техника открываются широкие возможности дерзать, творить, вносить свой вклад в строительство коммунистического общества.

Не всякая наука способна выполнить эти грандиозные задачи, а только наука передовая, о которой говорил товарищ Сталин на приеме в Кремле работников высшей школы. Передовая советская наука—это наука, которая не отгораживается от народа, готова служить ему не по принуждению, а добровольно, с охотой; наука, которая не замыкается в скорлупу жрецов, монополистов, а открывает все двери перед молодежью, дает ей возможность овладеть вершинами знаний; наука, люди которой, умело используя старые традиции, не становятся рабами

этих традиций, а имеют смелость, решимость ломать их, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, устанавливая новые традиции, новые нормы, новые установки.

Представителем такой передовой науки, величайшим человеком современности был Ленин, бесстрашно ломавший все старые традиции, смело прокладывая новые пути. И партия победила под ленинско-сталинским руководством, совершив величайшую в истории Октябрьскую социалистическую революцию. Наша большевистская партия знает куда вести дело потому, что она вооружена самой передовой теорией в мире—теорией Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, потому, что она умело применяет законы развития общества, применяет не догматически, а творчески, не останавливаясь на достигнутом, а развиваясь, идя вперед, смело отбрасывая отжившие традиции, установки, нормы, заменяя их новыми, передовыми.

История русской науки насчитывает немало великих деятелей, имевших смелость в гнетущих условиях царизма пойти против старых, обветшалых традиций. Имена таких ученых, как Ломоносов, Лобачевский, Сеченов, Менделеев, Тимирязев, Павлов, свято хранит в памяти советский народ. Такие смелые новаторы, как Мичурин, Циолковский, Жуковский, как Лысенко, Цицин, Папанин, Стаханов, окружены заслуженно любовью и благодарностью всей советской страны. Их научные работы, прокладывающие новые пути в овладении природой, направлены на благо всего человечества.

Но наряду с передовыми деятелями науки разве нет у нас людей заскоружных, ограниченных, живущих старыми традициями, не признающих нового, передового? В своей бессмертной поэме „Фауст“ Гете, наряду с пытливым искателем Фаустом, стремящимся постигнуть все тайны бытия, выводит образ его ученика—филистера Вагнера, самодовоительно-ограниченного, недалекого, который, по выражению Гете:

„Сокровищ ищет он рукою жадной,—и рад, когда червей находит дождевых!“

Такие Вагнеры в науке имеются еще, к сожалению, и у нас, хотя они чужды по природе своей социалистическому строю. Именно эти ученые сухари вместо плодотворной работы создают в некоторых научных учреждениях атмосферу беспринципной склоки. Именно они недоумевают, не понимают или не хотят понимать, почему наша советская общественность при предстоящих выборах новых членов Академии наук СССР выдвигает кандидатуры талантливых советской молодежи. Вагнеры до смерти боятся свежего воздуха, сквозняка. Замыкаясь в свою ученую скорлупу, они не видят величайшего значения

союза науки и техники, всячески отгораживаются от жизни.

Нам нужны в науке не Вагнеры—начетчики и буквоеды,—а пытливые Фаусты, жадно ищущие глубокую научную истину и умеющие находить ее, люди, способные дерзать, идти на риск, творчески пользующиеся фантазией, основанной на реальной действительности; люди, соединяющие широту обобщений с умением кропотливо практически работать; люди, умеющие пользоваться гипотезой, доказывать ее, превращать гипотезу в достоверность, в закон.

Нам не нужны в науке люди, боящиеся, „как бы чего не вышло“, предпочитающие спокойный, безмятежный уют сегодняшнего дня неустанной борьбе за новые достижения, за новые победы.

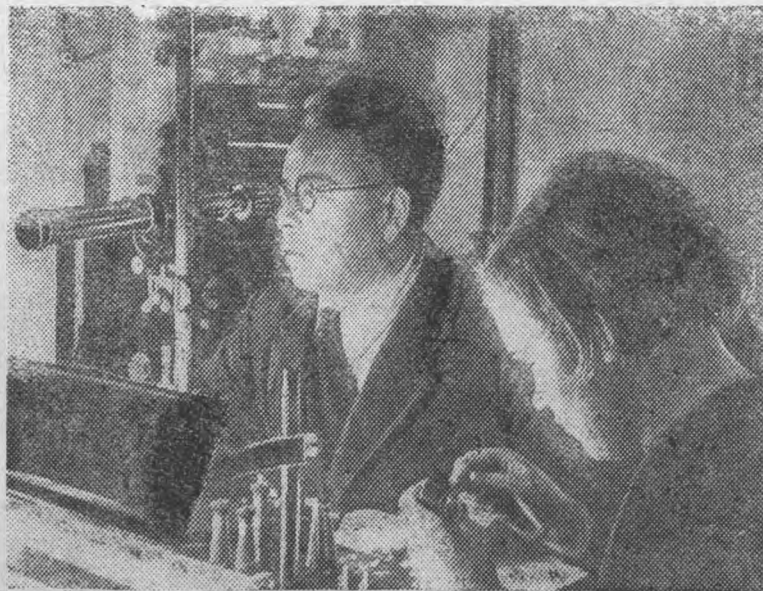
Деятели передовой науки—это люди, овладевшие самой передовой в мире, марксистско-ленинской теорией, вооруженные методом диалектического и исторического материализма, творчески применяющие его в своей научной работе. Между тем у нас существует,—и это подчеркивается в постановлении ЦК ВКП(б) „О постановке партийной пропаганды“,—серьезное отставание работников теоретического фронта, боязнь смело ставить теоретические актуальные вопросы. Надо решительно и быстро преодолеть это нетерпимое отставание, смело, по-большевистски ставить вопросы, двигающие вперед марксистско-ленинскую теорию.

Деятели передовой науки—это люди, тесно связанные с народом. Какая масса у нас в народе талантов—новаторов, изобретателей, рационализаторов, смело ломающих старые научные представления, старые нормы, двигающих вперед технику, производительность труда! Зайчик Стаханов, фрезеровщик Гудов, сталевар Мазай, садовод-колхозник Барышев—эти люди из народа установили новые нормы, опрокинули все старые, „предельские“ нормы. Подхватывать их начинания, обобщать, двигать на основе их опыта вперед науку—задача деятеля передовой науки.

Дерзать и творить, бороться по знаменам партии Ленина—Сталина за победу великих идей коммунизма, идей, обновляющих и преобразующих мир, работать для блага будущих поколений коммунистического общества,—есть ли более возвышенная, более благородная задача для деятелей передовой советской науки!

„Правда“ 21 ноября 1938 г.

Фото Г. Коновалова

Научный сотрудник тов. Кальницкий и лаборантка Эзеров исследуют магнит для осциллографа в магнитной лаборатории

О состоянии научно-исследовательской работы в ЛИИ

Постановление парткома ЛИИ от 15 ноября 1938 г.

Заслушав и обсудив доклад и. о. начальника научного отдела ЛИИ тов. Штейнбока о состоянии научно-исследовательской работы в институте, партийный комитет ЛИИ считает, что положение дел с организацией и выполнением плана научно-исследовательских работ как госбюджетных, так и хозяйственных совершенно неудовлетворительно и характеризуется следующими показателями:

Выполнение плана научно-исследовательских работ за 1937 год

А. Хоздоговорная тематика

На 1 января 1938 г. из общего числа 328 работ перешло на 1938 г. невыполненных в 1937 г. 176 работ, на сумму 3022361 р.

На 1 октября 1938 г. из общего числа 130 просроченных работ закрыто 24 работы на 356395 руб., выполнено за истекшие 9 месяцев только 55 работ на сумму 546686 руб.

Б. Госбюджетная тематика

На 1 января 1938 г. из общего числа 265 работ перешло на 1938 г. невыполненных в 1937 г. 147 работ, на сумму 800000 руб.

На 1 октября 1938 г. из общего числа 147 работ просроченных выполнено за истекшие 9 месяцев 86 работ.

Выполнение плана научно-исследовательских работ за 1938 год

А. Хоздоговорная тематика

В 1938 г. заключено договоров различными организациями на проведение 137 научно-исследовательских работ на общую сумму 6804014 руб., из них со сроками исполнения в 1938 г. 98 работ на сумму 3246000 руб. Общий объем выполнения в 1938 г. с учетом переходящих работ с 1937 г. составляет 9200000 руб.

На 1 января 1938 г. должно быть выполнено по условиям договора 90 работ на сумму 1322351 р., из которых фактически выполнено полностью только 33 работы на сумму 374887 руб. и частично 19 работ на сумму 220117 руб.

Б. Госбюджетная тематика

По штатно-окладной системе института 537 профессоров и преподавателей ЛИИ обязаны вести научно-исследовательские работы (из них 419 человек штатных и 118 человек совместителей).

На 1 ноября 1938 г. ведут научно-исследовательские работы только 200 профессоров и преподавателей. Из ассигнованных 400000 руб. на экспериментальные расхо-

ды по научно-исследовательским работам израсходовано на 1 октября 1938 г. только 53000 руб.

Финансовое положение научного отдела института на 1 октября 1938 года

Заключено договоров с различными хозяйственными организациями в 1938 г. вместе с переходящими работами с 1937 г. на сумму 9200000 руб.

Израсходовано на зарплату, материалы и оборудование на 1 октября 1938 г. на сумму 3542920 руб.

Получено от заказчиков на 1 октября 1938 г. на научно-исследовательские работы 3291591 руб., в том числе авансов в счет работ 715727 руб.

Задолженность научного отдела института по взаимным расчетам на 1 октября 1938 г. составляет 923350 руб.

Невыполнение плана научно-исследовательских работ и тяжелое финансовое состояние научного отдела явились следствием следующих причин:

1. Несмотря на неоднократные указания вышестоящих партийных организаций и партсобраний института (сентябрь 1937 г., апрель 1938 г., октябрь 1938 г.) о вредительской деятельности врагов народа (бывших у руководства в ГУУЗ'е и в институте) в области научно-исследовательских работ, выражавшейся в установке на дезорганизацию аппарата научного отдела, на систематическое невыполнение плана, срыв договорных сроков и разбазаривание государственных средств, все же этот участок работы в последующем не был подвергнут исследованию и всестороннему изучению со стороны дирекции института и научного отдела и не был политически оценен до последнего времени. В результате этого последствия вредительства в этой области не ликвидированы и на сегодняшний день, а новое руководство дирекции (тов. Смирнов), научный отдел (т.т. Корышев, Штейнбок) недостаточно боролись за их ликвидацию.

2. Дирекция, научный отдел, деканы и заведующие кафедрами не обеспечили проведение в жизнь закона о штатно-окладной системе в части организации научно-исследовательской работы второй половины дня преподавателей. Не создали на кафедрах обстановки ответ-

(Окончание см. на 2-й стр.)

О СОСТОЯНИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ЛИИ

Постановление парткома ЛИИ от 15 ноября 1938 г.

ОКОНЧАНИЕ (начало см. на 1-й стр.)

ственности и контроля за выполнением взятых обязательств и не привлекли всего состава кафедр к выполнению научно-исследовательских работ.

3. Директором и научным отделом института не выполнен закон о штатно-окладной системе в части заключения индивидуальных договоров с преподавателями на ведение ими хозяйственных научно-исследовательских работ.

4. Отсутствует повседневный действенный контроль над выполнением плана научно-исследовательских работ со стороны научного отдела и деканов факультетов.

5. Система расчета научного отдела с лабораториями и научными сотрудниками по хозяйственным работам, установленная в научном отделе, заключающаяся в том, что финансирование работ прекращается при окончании работ независимо от ранее установленного срока, не только не стимулировала, но тормозила выполнение работ до срока.

6. Отсутствует система поощрения отдельных сотрудников и лабораторий за высококачественное и досрочное выполнение работ.

7. Плохо работает отдел снабжения и производственные мастерские.

8. Слаба производственная дисциплина среди части преподавателей и научных сотрудников в деле выполнения плана научно-исследовательских работ, отсутствует расписание занятий и повседневный контроль над посещаемостью сотрудников, согласно расписанию.

9. Недостаточная информация о выполненных научно-исследовательских работах ЛИИ и недостаточное их продвижение в промышленности заинтересованности научных работников в научно-исследовательской работе.

10. Научно-технический совет института не оказывает должного влияния на развитие научно-исследовательских работ. Работа совета не была связана по существу с лабораториями, кафедрами, промышленностью и научно-техническими советами наркоматов.

11. Аппарат научного отдела не соответствует объему научно-исследовательских работ, и, несмотря на рост их, аппарат научного отдела оставался стабильным. Подбор работников аппарата неудовлетворительный, а плохая работа аппарата научного отдела по линии учета и планирования развалена врагом народа, в течение многих лет орудовавшим в руководстве научного отдела.

На основании вышеизложенного в целях ликвидации указанных недостатков и для надлежащей организации научно-исследовательской работы в институте, партийный комитет считает необходимым провести следующие мероприятия:

Предложить директору института (тов. Смирнову) и начальнику научного отдела (тов. Корышеву) принять ре-

шительные меры к ликвидации последствий вредительства и прорыва по выполнению плана научно-исследовательских работ, а именно:

1. Проверить состояние выполнения каждой научно-исследовательской работы в отдельности и наметить конкретные меры и сроки выполнения работ.

2. Просмотреть штатный профессорско-преподавательский состав с точки зрения действительного ведения им госбюджетных научно-исследовательских работ в институте.

3. Реорганизовать систему руководства научно-исследовательскими работами в институте таким образом, чтобы она способствовала: а) правильному направлению выбора тематики научно-исследовательских работ, б) действительному и повседневному контролю над выполнением отдельной научно-исследовательской работы, в) своевременному подведению материально-технической базы для каждой работы, г) повышению ответственности за работу каждого научного работника.

4. Реорганизовать научно-технический совет института, включив в его состав руководителей научно-исследовательских работ по факультетам, обязав теснейшим образом связаться в своей деятельности с лабораториями, кафедрами, деканатами, промышленностью и научно-техническими советами наркоматов.

Поставить перед научно-техническим советом института в качестве первоочередной задачи составление тематического плана работ на 1939 год. При этом необходимо сосредоточить свое внимание на крупных и наиболее актуальных для народного хозяйства проблемах, не распыляясь по мелким темам.

5. Предложить научно-техническому совету и научному отделу института просмотреть все выполненные научно-исследовательские работы с точки зрения возможности внедрения их в промышленность. О работах, имеющих практическое значение, издать сборник аннотаций и разослать его по соответствующим учреждениям.

6. Предложить директору института тов. Смирнову в месячный срок заключить договоры на научно-исследовательские работы с преподавателями по хозяйственным работам, переходящим на 1939 г., и в начале 1939 г. заключить договоры по новым работам 1939 года. Во вновь заключаемых договорах необходимо предусмотреть премирование научных сотрудников за высококачественную работу, за досрочное окончание работ и за внедрение результатов работ в народное хозяйство. Положить в основу выполнения научно-исследовательских работ методы социальное соревнование и ударничества.

7. Поставить вопрос перед заведующими кафедрами о составлении расписаний занятий по научно-исследова-

тельской работе преподавателей и научных сотрудников, и организации повседневного контроля над посещаемостью их, а перед деканами факультетов о систематическом контроле за работой кафедр и в области научно-исследовательских работ.

8. Предложить заместителю директора по административно-хозяйственной части и начальнику научного отдела проверить работу отдела снабжения и производственных мастерских института, приняв решительные меры к улучшению их работы, в деле обеспечения прежде всего учебных и научно-исследовательских работ института, борясь с коммерческими тенденциями, наносящими ущерб основной работе института.

9. Поставить вопрос перед деканами факультетов и заведующими кафедрами о систематическом заслушивании на заседаниях кафедр отчетов руководителей и исполнителей научно-исследовательских работ по каждой теме. Одновременно с этим практиковать постановку отчетов о выполнении научно-исследовательских работ отдельных кафедр и руководителей на заседаниях советов факультетов.

10. Предложить партийным комитетам факультетов, партгруппам кафедр организовать обсуждение этого решения на кафедрах, мобилизовать членов кафедр на выполнение закона о штатно-окладной системе в части научно-исследовательских работ на основе социальное соревнования.

11. В конце февраля 1939 г. заслушать на заседании партийного комитета института доклад директора института тов. Смирнова о ходе выполнения настоящего решения.

12. Опубликовать настоящее постановление в газете „Индустриальный“.

КЛЕВЕТНИК

Чек—член ВКП(б) с 1928 г. 10 лет—срок более чем достаточный, чтобы стать действительно большевиком—передовым строителем социалистического общества, чтобы отряхнуть с себя все чуждое, все гнилое, мешающее в условиях бурного социалистического строительства. Однако ни десятилетнее пребывание Чека в рядах партии, ни двухлетнее пребывание его в рядах РККА ничего не изменили в его сознании. Он остался верен мешающему и обывательщине.

За последние, примерно, четыре года Чек проявлял себя, только тем, что загружал партийную организацию и общественные организации института разбором своих клеветнических заявлений. Да, это настоящий клеветник, причем клеветник со стажем. Начиная примерно с конца 1934 года, Чек начинает подавать клеветнические заявления, причем, как правило, все эти заявления являются результатом состояния в данный момент личных взаимоотношений Чека с тем или иным товарищем.

Первым объектом клеветы Чека был студент Мезенцев, живший с ним в одной комнате. После очередного „семейного“ скандала Чек подает на Мезенцева заявление, в котором обвиняет его в контрреволюционных разговорах и чуть ли не в конспиративной работе и приклеивает ему марку „классово чуждого элемента“. Деканат, поверив заявлению Чека, исключил из института Мезенцева, однако дирекцией последний был восстановлен.

После того как между Чеком и студентом Фатеевым пробежала „черная кошка“, Чек немедленно строчит заявление, в котором пишет, что Фатеев скрыл свое социальное происхождение и что он является сыном подрядчика. Однако после проверки и запроса по месту жительства выяснилось, что отец Фатеева является машинистом железнодорожного транспорта с большим производственным стажем, после чего исключенный из института Фатеев был немедленно восстановлен.

В комнате, где жили Чек, Петраш и Галков, все предметы общего пользования были по „инициативе“ Чека разделены. Так например, Чеку „принадлежали“ кровать, стол, один из двух стульев и единственная в комнате настольная лампа. И берегись, если кто-нибудь в отсутствие Чека посмеет воспользоваться одним из этих предметов и если какие-нибудь злые языки донесут об этом Чеку. Дерзнувший должен будет обязательно себя приготовить к „крупному разговору“ с Чеком.

И вот однажды тов. Петраш не учел этого обстоятельства и вынужден был быть участником такого разговора, после чего должен был подавать заявление в партком ЛИИ с требованием привлечь Чека к ответственности за оскорбление. Не медленно же после этого Чек подает контр-заявление, в котором обвиняет Петраша в воровстве и „нечистоплотности“. Организации металлургического факультета обнаружили объекты обвинения. Пришлось ограничиться общей фразой „факты не подтвердились“.

Тов. Кононов, будучи заместителем зав. лабораторией аэродинамики, впал в немилость Чека, результатом чего явилось заявление на Кононова, в котором он обвиняется в протаскивании в лабораторию одного (не больше) своего родственника, в свя-

зи с чем увольняется другой работник. Проверка заявления устанавливает, что работник этот ушел из лаборатории по собственному желанию.

Профессор Товстолес имел неосторожность уличить Чека в том, что он, Чек, пришел славить ему гидравлику с написанными на ладони формулами. Мало того, он отправил Чека обратно, не приняв от него зачет по насосам из-за неподготовленности.

Эта „неосторожность“ проф. Товстолеса имела своим последствием заявление Чека в партком ЛИИ. В этом заявлении Чек приписывает проф. Товстолесу тягчайшие политические преступления.

Тов. Оржеховский 5 ноября 1938 года подал в партком энергомашиностроительного факультета заявление, в котором просит привлечь к партийной ответственности Чека за склоку и клевету на целый ряд товарищей.

21 января 1938 г. тов. Борисов (секретарь парткома ИФФ) получает от Чека на четырех больших страницах заявление на Оржеховского, где последний обвиняется во всех смертных грехах.

Партком и общее собрание коммунистов ИФФ долго занимались разбором этого дела и в результате пришли к выводу, что заявление Чека является клеветническим от начала до конца и решили дело Оржеховского прекратить, а Чека за клевету привлечь к партийной и судебной ответственности.

При разборе дела в Нарсуде Чек выдвинул еще более тяжкие обвинения против Оржеховского, в связи с чем дело приостановлено и Чек привлекается к ответственности в соответствии 161-й статьи УК по статье 93 ч. II. Дело передано на дальнейшее рассмотрение.

Решение парткома энергомашиностроительного факультета об исключении Чека из рядов ВКП(б) никакого влияния не оказывает на него. Он остается верен себе. Вскоре он подает новое заявление, в котором называет тов. Выговского, расследовавшего дело Чека, человеком, внушающим политическое доверие.

Затем следует очередной шаг. Чек высказывает недоверие парткому, ведет разговоры о зажиме самокритики и о двурушничестве парткома в частности тт. Гудимова и Гоманова.

Ложь и клевету Чек превращает в свою профессию.

На заседании парткома ЛИИ 27 октября при разборе его дела Чек пытался свалить с себя вину на партийное руководство, что, де-мол, „Меня заставляли писать и я писал, что, де-мол, „Мне давали установку—лучше пересолить, чем недосолить и так далее и только на поставленный в четвертый или пятый раз упор вопрос: „почему ты писал ложь?“ наконец признал, что писал заявления с целью отомстить“.

Эгоистические шкурные интересы, спекуляция партийной бдительностью, использование своего положения члена партии, сведения личных счетов—вот основные „жизненные интересы“, которыми жил Чек в течение последних четырех лет своего пребывания в партии, совершенно ничего ей не давая.

Такие, с позволения сказать, члены партии не только не помогают партии выявлять остатки контрреволюционных элементов и повышать партийную бдительность, а наоборот мешают ей в этом, отвлекая ее внимание на разбор своих пошленьких заявлений, в которых они сводят личные счеты под флагом партийной бдительности.

Таким лицам нет места в рядах нашей партии.

И. КОВЫРКИН

В ЛАБОРАТОРИИ ИСПЫТАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

Фото Г. Коновалова

Студенты 203 гр. инженерно-экономического факультета проводят испытание на сжатие на машине Амслера

Общественностное партсоборание

26 ноября в 5 ч. 30 м. в Актовом зале состоится общественностное закрытое партийное собрание.

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Прием в кандидаты и члены ВКП(б).

2. О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП(б)“. Постановление ЦК ВКП(б).

3. О членах партии.

ПАРТКОМ ЛИИ

ГЛУБОКО ИЗУЧИТЬ ИСТОРИЮ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

Глубочайший анализ, данный в историческом постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском Краткого курса истории ВКП(б)», вскрывает все недостатки в области марксистско-ленинского воспитания и пропаганды, имевшие место в частности у нас в институте.

Это постановление имеет прямое отношение и к нашей комсомольской организации. До сих пор вся работа по овладению большевизмом для основной массы студентов строилась на основе так называемой комсополитсети, которая была организована по принципу «полного охвата и в обязательном порядке».

Кружки организованы по группам (группа-кружок), без учета подготовленности каждого комсомольца, студента. Зачастую в кружках процветали методы школярства и натаскивания.

Главный акцент в работе факультетских организаций делался на охват, на процент посещаемости и на споры о том, какие меры лучше принимать к непосещающим, чтобы заставить их ходить на занятия.

Вопросы качества учебы, пропаганды, вопросы политического роста и самостоятельной работы каждого в отдельности отходили на задний план.

Постановление ЦК ВКП(б) ставит вопрос организации марксистско-ленинского воспитания на новую принципиальную высоту и дает в этом направлении исчерпывающие указания.

Однако, некоторые комсомольские работники все еще ждут каких-то разъяснений, инструкций и т. д.

Комитет ВЛКСМ ЛИИ поступил поэтому правильно, вынес решение о том, чтобы проработать по всем группам постановление ЦК ВКП(б) и сейчас же поставить перед каждым членом комсомола и перед каждым студентом вопрос о необходимости организовать самостоятельную работу по овладению великой сокровищницей знания — марксизмом-ленинизмом.

Главным здесь должно быть указание ЦК, что «основным способом изучения марксизма-ленинизма является самостоятельное чтение». В этом направлении и следует сейчас работать.

Исключительную роль приобретают сейчас комсорги. От вдумчивой работы комсорга, от его умелого товарищеского подхода и помощи каждому товарищу в значительной мере зависит и успех этого важнейшего дела.

Комсоргу следует выяснить, все ли члены группы обеспечены книгой «Краткий курс истории ВКП(б)», помочь в составлении плана в зависимости от подготовленности, привлечь на помощь консультанта, следить и помогать товарищу в работе, в его росте и т. д. И самое главное для наших комсоргов и всего актива — это личный

пример серьезного и глубокого изучения истории партии и классиков марксизма-ленинизма.

Наряду с этим не следует забывать и о других формах работы. Комитет ВЛКСМ ЛИИ и бюро факультетов должны тщательно продумать вопрос о том хорошем, что дает кружок, где возможен обмен мнениями, товарищеская дискуссия и пр. Некоторые товарищи все же пожелают работать в кружках, и это нужно учесть. Надо обеспечить комсомольцев продуманной организацией консультаций, лекциями и пр.

Следует отметить инициативу некоторых факультетов по организации теоретических конференций (ИФФ, ИЭФ, промтранспортный) по отдельным работам Ленина, Сталина. Эти конференции должны быть тщательно подготовлены — только тогда они будут иметь успех, принесут пользу.

Все же увлекаться теоретическими конференциями, особенно на первых порах, по-моему, не следует (а такая тенденция заметна у некоторых работников), ведь это в некоторой степени отвлекает студентов от планомерной, глубокой, самостоятельной работы.

Главное сейчас — это привить каждому комсомольцу и студенту вкус и любовь к самостоятельной работе над классиками марксизма-ленинизма и разбить ложное мнение некоторых, что это «непосильный труд», удел «избранников» и т. д.

«Если можно успешно овладеть такими науками, как, например, физика, химия, биология, то тем более нет оснований сомневаться, что

можно полностью овладеть наукой марксизма-ленинизма».

Эти слова постановления ЦК ВКП(б) можно прямо отнести к нам, студентам.

А разве не существует еще до сих пор у многих студентов вредная привычка подменять изучение подлинников, чтением книг всякого рода «популяризаторов».

Говорят: «написано трудно». Но это неверно. Больше всего об этом по-наслышке говорят люди, которые сами ни разу не брались серьезно за книгу. Тот же, кто, хотя бы раз, внимательно прочитал хоть одно произведение Ленина и Сталина, понимают, насколько это увлекательная и благодарная работа.

Ни у кого мысль не изложена так ясно, четко, правдиво и доступно, и вместе с тем с такой необычайной глубиной, как у Ленина, как у Сталина.

Можно сказать обратное, что если бы некоторые наши ученые научились бы по-ленински просто и ясно, и вместе с тем с такой же научной принципиальностью излагать свои лекции, учебники, то нам было бы несравненно легче изучать ту же физику, ту же химию или биологию.

Конечно, изучать марксистско-ленинскую теорию — работа нелегкая, но «для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели».

К этой почетной цели и призывает всю советскую интеллигенцию постановление ЦК ВКП(б) и в частности нас, советское студенчество.

А. П. ЗАЦ

ИЗБЕРЕМ КОМСОРГАМИ ЛУЧШИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Вслед за комсомольскими факультетскими собраниями начались отчеты и выборы в комсомольских группах. Роль комсомольской группы и комсорга в деле воспитания молодежи исключительно велика. Это заставляет нас с особой серьезностью подойти к выборам комсоргов.

На энергомашиностроительном факультете комсомольское бюро за несколько дней до выборов собрало совещание комсоргов и комсомольского актива. На этом совещании комсоргам было толково разъяснено, как надо подготовить собрание, как поставить отчет, какие вопросы в нем затронуть. Сейчас на этом факультете хорошо проходят выборы.

У металлургов бюро не собрало совещания комсоргов. Некоторые комсорги буквально ловились во время перерыва и инструктировались на ходу. Конечно, такой «инструктаж» дает мало пользы.

Сейчас проведены отчеты и выборы в семи комсомольских группах металлургического факультета. Прошедшие собрания показали, что комсомольцы серьезно отно-

сятся к выборам комсоргов. Работа комсоргов основательно критикуется. Комсомольцы требуют от комсоргов повседневной заботы о политической и академической учебе группы.

Хороший отчет сделал комсорг группы 405 тов. Смирнов. Он рассказал как комсогруппа выполняла решения IV, V и VI пленумов ЦК ВЛКСМ. Из 9 комсомольцев трое работали на избирательных участках агитаторами. Вновь приняты 3 комсомольца, подали заявления еще 2 человека. Группа не имеет ни одного «хвоста». Трое комсомольцев — круглые отличники. Комсомольцы признали работу комсорга удовлетворительной и снова избрали его.

Был проведен инструктаж комсоргов на гидротехническом факультете, но его умудрились провести лишь за день до начала выборов.

Плохо прошли выборы в 501 группе. Комсорг т. Бриль в своем отчете ни слова не сказал о том, как группа выполняла решения IV пленума ЦК комсомола.

Кандидатуры обсуждались несерьезно. У комсомолки П. были осуждены за контрреволюционную деятельность отец и муж. За 7 лет пребывания в комсомоле она не вела никакой комсомольской работы. Ни по деловым, ни по политическим качествам эта кандидатура не подходит. П. попросила самоотвод, но первоначально ее все же решили оставить в списке.

Это свидетельствует о том, что член бюро тов. Зарубаев, проводивший выборы, не разъяснил группе постановление ЦК ВЛКСМ о проведении выборов комсомольских органов. Только после дополнительного обсуждения П. была отведена.

Комитет ВЛКСМ ЛИИ не обеспечил факультеты инструкцией ЦК ВЛКСМ о проведении выборов — это крупное упущение с его стороны.

АЛЕКСАНДРОВ

Фото Г. Коновалова

Комсомолец-отличник инженерно-физического факультета Е. Г. Герцберг, комсорг 336 группы

ВОПРОСЫ БЫТА — НЕ «ЧАСТНОЕ ДЕЛО»

30 октября в VI корпусе студенческого городка произошел безобразный случай.

Студенты-комсомольцы Смирнов Н. (механический факультет), Щепетильников (механический факультет) и Чулошников (энергомаш), напившись пьяными в кафе, пришли в общежитие и учинили дебош.

Распоясавшийся Смирнов ударил женщину-швейцарку и стал ее оскорблять. Второй член этой «теплой компании» — Щепетильников — вырвал у швейцарки телефонную трубку, когда она звонила к коменданту, и ушиб ей руку.

Когда комендант с вахтером пришли к ним в комнату, то обнаружили там, кроме напившихся дебоширов, сломанный стул, сорванный со стола доску и разбитый абжур, предварительно обращенный в пепельницу.

Кто же эти люди?

Смирнов — комсомолец с 1929 года. Приехав учиться в ЛИИ, не вставал на комсомольский учет около 3 лет.

Щепетильников — комсомолец с 1931 года. Имел выговор за утерю комсомольского билета.

Оба они в комсомольской организации механического факультета работают плохо, недисциплинированы.

Чулошников же отличник, в комсомоле с 1936 года, в группе до сих пор был на хорошем счету.

Является ли этот факт единственным в нашем институте, в нашей комсомольской организации? К нашему стыду, мы должны ответить — нет.

Такие случаи свидетельствуют о том, что некоторые наши факультетские организации ведут исключительно слабую воспитательную работу, что они забыли реше-

ния IV пленума ЦК ВЛКСМ, который указал на специфику вражеской работы в комсомоле, на вражеский метод вовлечения молодежи через бытовое разложение в свои ряды.

Эти организации еще придерживаются вредной точки зрения, осужденной IV пленумом. Они еще продолжают, как видно, считать быт «частным делом» комсомольцев.

Совсем недавно тов. Жданов на юбилейном пленуме ЦК ВЛКСМ еще раз напомнил всем комсомольцам об этих методах работы врагов народа внутри комсомола: «Они пытались совращать кадры комсомола путем морального разложения, — пьянки, собутыльничество, «приятельские» отношения, — все это было пущено врагами в ход для того, чтобы, разлагая комсомольцев морально, раз-

ложить их и политически, подрывая их моральную устойчивость, подорвать устойчивость и политическую».

Характерно, что в отчетах бюро комсомола некоторых факультетов (металлургический, электромеханический и др.) было очень мало сказано о вопросах быта, о работе в общежитиях. Очевидно, в этом отношении наши факультетские организации работают еще слабо.

Комитет ВЛКСМ ЛИИ на своем заседании разобрал вопрос о хулиганском поведении Смирнова, Щепетильникова и Чулошникова. Эти люди получили по заслугам. Смирнову и Щепетильникову дан строгий выговор с предупреждением. Чулошникову поставлено на вид с занесением в личное дело.

М. ЧИРСКИЙ

От редакции. Приказом директора Смирнов исключен из числа студентов.

Киностудия „Ленфильм“ производит съемки звукового фильма „Выборгская сторона“, являющегося третьей, заключительной серией звукового фильма „Юность Максима“. Ставят фильм режиссеры—орденоносцы Г. Козинцев и Л. Трауберг. Композитор—М. Шостакович.
На снимке: кадр из фильма—первый разговор Максима в банке. В роли Максима—заслуженный артист Республики, орденосеца Б. Чирков

Как обслуживаются преподаватели

Состояние буфета для преподавателей и сотрудников в Главном здании крайне неудовлетворительное; он значительно хуже, чем студенческий буфет (в подвальном помещении). Кушанья всегда одни и те же: бутерброды с колбасой и сыром, пироги с повидлом, рублевые булочки, пирожное и чай.

Горячие закуски—тефтели и сосиски—можно получить в течение одного—двух часов, при этом картофельное пюре (стоит 30 копеек) дается в микроскопической порции.

Скатерти на столах всегда столь грязные, что вызывают отвращение, причем на столах всегда стоит немытая посуда.

Скверное состояние буфета

усугубляется еще самой буфетчицей, которая берет бутерброды и другие продукты прямо руками. На самое мирное замечание о том, что „сегодня у вас нечего поесть“—она раздражается криком и бранью.

На мое замечание, что все же надо буфет снабдить хотя бы сосисками, она со злобой сказала—„Вам надо, так идите и звоните в клуб ученых“, как будто не ее обязанность обслуживать преподавателей, а наоборот, ее должны обслуживать.

На просьбу прекратить ругань и дать спокойно выпить чашку чая, буфетчица ответила, что она „будет благодарна, если ее уберут отсюда“.

Доцент Я. ПАВЛОВ

Нет... ножей и вилок

В буфете правого крыла Главного здания разыгрался очередной „инцидент“. Два студента купили шницель, но в буфете не оказалось ни одного ножа. Студенты ругались с буфетчицей, обвиняли ее в том, что она не желает организовать как следует обслуживание покупателей.

В этом буфете нередко не хватает и вилок, и студенты вынуждены пользоваться вместо них ложками.

Через несколько дней, 20 ноября, в буфете четвертого этажа первого корпуса произошел аналогичный случай. Покупатели требовали вилок. Буфетчица объяснила, что в буфете всего их 7 штук, и что она никак не может обеспечить ими всех покупателей. Поспорив, покупатели вынуждены были удовлетвориться ложками.

Кто же в нашем институте отвечает за работу буфетов?
Н. КИР

ШАХМАТЫ

18 ноября начались командные соревнования вузов на первенство города. Наш институт (вместе с ЛГУ, Химико-технологическим и Электротехническим) включен в сильнейшую группу А.

Игра происходит на 18 досках—15 мужских и 3 женских.

В первом матче мы встретились с командой Электротехнического института. Мужская команда ЛИИ состояла из шахматистов 2-й категории. Из первокатегорников не пришел никто.

Результатом этого был ряд нулей у наших первых досок; сделал ничью только тов. Крепс (2-я доска).

На 7—15 досках почти все партии выиграли мы, общий счет 8½ : 7½ в нашу пользу (две отложенные партии вероятно окончатся вничью).

Наша команда играла явно ниже своих возможностей, отсутствие 4—5 сильных шахматистов резко ее ослабило.

Следующий календарный матч 24 ноября в студгородке, в 12 часов дня.

М. БУДЫКО

Фото Добровольского (Союзфото)

Гидроэлектростанция колхоза „Южный красный партизан“ на реке Терек

23 ноября в клубе ученых ЛИИ детьми научных работников и преподавателей была поставлена пьеса „Мистер Твистер“

Почему забыто хорошее начинание?

По хорошему почину 129 группы, в начале семестра на первом курсе электромеханического факультета началось соревнование за культурность. Это было очень своевременно: студенты I курса бегали по коридорам, сталкивались, дрались, кричали; в аудитории они врывались с грохотом и шумом, раскидывая по столам книги и тетради и стараясь занять как можно больше мест (кстати, сломанные при этом столы до сих пор не исправлены).

После объявления соревнования, встреченного в группах довольно горячо, картина заметно изменилась. В коридорах стало тише. В аудиториях прекратилась бестолковая и буйная суета.

Однако длилось это недолго. Приняты на себя обязательства студенты быстро позабыли, и сейчас мы снова пришли к начальному положению.

15 ноября в течение 10—15 минут I курс электромехани-

ческого факультета не мог выйти, а I курс металлургического факультета не мог войти в химический корпус. У единственной двери была искусно создана такая плотная пробка из первокурсников, их портфелей и чертежей, что только трещала дверь.

Со значительным опозданием возбужденные студенты с измятыми чертежами и оторванными пуговицами явились на лекции.

На переменах в коридорах и буфетах нередко можно увидеть спорящих и толкающихся первокурсников (правда, с буфетами в Главном здании не совсем благополучно, но тем не менее скандалы не делают чести студентам).

В аудиториях медленно, но верно портятся скамьи и столы; при входе в аудиторию студенты чуть ли не сшибают с ног выходящих лекторов.

Почему наши общественные организации смотрят на это сквозь пальцы? ГОР.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

„Стиль преподавателя Цейтлина“

(„Индустриальный“ № 70 от 2 ноября 1938 г.)

17 ноября состоялось совещание гр. 302 электромех. факультета с проф. Калантаровым. На совещании присутствовали представители общественных организаций. На повестке стояли два основных вопроса: о ведении упражнений по физическим основам электротехники и об учебной дисциплине группы.

Заметка о „Стиле преподавателя Цейтлина“, помещенная в газете „Индустриальный“, и расследование, предпринятое кафедрой ФЭЭ по этому вопросу, дали положительные результаты. Упражнения по ФЭЭ ведет теперь преподаватель А. А. Блохин.

Большая часть совещания была посвящена второму вопросу (о дисциплине), чрезвычайно острому для нашей группы. Выяснилось, что прогульщик группы работал плохо, недостаточно остро реагировал на прогулы в группе. В результате—безобразнейшая посещаемость. На упражнения являлись 7—8 человек, лекции теплотехники и электромеханики посещались плохо.

С наиболее заядлыми прогульщиками—Прозоровым, Пустыльниковым, Черненко и Леонтьевским персонально поговорили на совещании по причине прогулов.

Совещание носило характер товарищеской беседы, в течение которой были выявлены все больные места, недостатки группы. Эта беседа произвела на всех хорошее впечатление и, безусловно, даст большие результаты.

Мне кажется, что подобные совещания следовало бы проводить в самом ближайшем будущем во всех группах III курса электромеханического факультета, так как у большинства из них учебная дисциплина стоит на очень низком уровне.

М. Т.

Староста хора Б. А. БРОВИКОВ

Отв. редактор Н. ИШМАЕВ

НАДО УВЕЛИЧИТЬ СТУДЕНЧЕСКИЙ ХОР

Я хочу рассказать об одном из видов массовой самодеятельности—о хоре студентов.

В данный момент можно считать, что наш институт, насчитывающий несколько тысяч студентов, фактически своего хора не имеет.

При клубе, правда, официально хор существует, имеется руководитель и занятия происходят раз в шесть дней. Но фактически дело обстоит так: имеется руководитель хора и небольшой актив (10—15 человек), занятия же в последнее время совсем не происходят.

Почему же так получилось? Хор студентов ЛИИ начал свое существование весной 1934 г. Заниматься приходилось в очень тяжелых условиях, собирались где придется, и тем не менее, хор рос и по составу и по культуре.

В 1935 г. были открыты кружки сольного пения и постановки голоса для повышения певческой культуры участников хора.

В 1936 г., на олимпиаде вузов Наркомтяжпрома хор занял одно из первых мест и был включен во 2-е общегородское хоровое объединение Ленинграда, несколько раз выступал по радио, участвовал в большинстве институтских вечеров.

Но, начиная с весны этого года, положение в корне изменилось. Состав хора начал стремительно уменьшаться, отчасти за счет оканчивающихся институт, отчасти за счет ушедших в сольные кружки, которые за это время успели выделиться. Руководитель кружка сольного пения тов. Платонов перенес свои занятия на время занятий хора, лишив тем самым

своих солистов возможности посещать хор. Староста его кружка, тов. Олейниченко, сам не считает нужным показываться в хоре и еще меньше заботится о посещении хора остальными солистами кружка. Только т. Левенсон, руководительница одного из сольных кружков, ставит посещение хора необходимым условием занятий в ее кружке.

В результате отсутствия людей в хоре в этом году сорвана постановка оперы „Евгений Онегин“, намечавшаяся на весну 1939 г.

Для того, чтобы исправить положение с хором, было даже предложено закрыть все сольные кружки и прием в них производить только по рекомендации руководителя хора.